

Маленький грязный Альфа с радостью подбежал, обнял и назвал:

— Сестрёнка.

Шэнь Ваньцин на словах выражала недовольство, но в уголках губ играла улыбка. Человек в её объятиях был похож на питомца, который долго не видел хозяина.

После небольшой суматохи большая собака с коварным умыслом попыталась затащить Шэнь Ваньцин в ванную.

Они давно не оставляли меток, и в обычное время Шэнь Ваньцин сдерживалась, не выпуская феромонов. Лу Чжися, не находясь в периоде течки, была в довольно игривом настроении. Сладкое было бы приятным дополнением, но и без него можно было обойтись.

Возможно, из-за приближающегося периода течки, у Лу Чжися в последнее время явно проявлялся избыток энергии.

Как будто она всю ночь сажала деревья, но всё ещё была полна сил, что резко контрастировало с вялостью отдохнувшей за ночь Шэнь Ваньцин.

К сожалению, раннее утро буднего дня, на грани опоздания, совсем не подходило для подобных развлечений.

Шэнь Ваньцин применила свой фирменный приём — схватила её за волосы. Лу Чжися закричала от боли, жалуясь с обидой:

— Сестрёнка, ты снова дёргаешь меня, ууу.

Она всегда называла себя крутым Альфой, но перед Шэнь Ваньцин моментально превращалась в капризного ребёнка.

— Ешь и иди на работу, — Шэнь Ваньцин подняла руку, и полотенце полетело, точно накрыв её голову.

Лу Чжися раздражённо дёрнула его пару раз, чтобы освободиться, и, увидев свет, обнаружила, что Шэнь Ваньцин уже ушла в гардеробную.

Она хмыкнула пару раз, встряхнула полотенце и, почувствовав лёгкий аромат тела, принялась. В этот момент до её ушей донесся нарочитый лёгкий кашель.

Шэнь Ваньцин, скрестив руки на груди, стояла в дверном проёме и спокойно спросила:

— Приятно пахнет?

Уши Лу Чжися покраснели, и она поспешила в ванную принять душ.

Шэнь Ваньцин подразнила её, сама не удержавшись от смеха, и, сев за стол, занялась работой, ожидая Лу Чжися.

Лу Чжися с аппетитом ела малатан, и перед ней, казалось, не было разницы между этим блюдом и изысканными деликатесами — она наслаждалась всем.

Каждый раз, когда Шэнь Ваньцин смотрела, как она ест, у неё самой пробуждался аппетит, и она начинала сомневаться, что они ели одну и ту же еду.

За завтраком Лу Чжися доложила о ситуации.

Она уже поговорила с помощником по продажам и, следуя указаниям Шэнь Ваньцин, подошла к вопросу с её точки зрения, глубоко проанализировав наиболее выгодные для неё действия.

Решением было предоставить доказательства и встать на правильную сторону, после чего руководство рассмотрит вопрос и примет решение.

Молодая девушка, конечно, думала о сопротивлении, но Лу Чжися с искренностью, достойной восхищения, объяснила ей, что переговоры с компанией равносильны противостоянию Шэнь Ваньцин, и даже если доказательства окажутся полезными, сам факт противостояния уже является ошибкой.

В конце концов девушка согласилась предоставить доказательства, но затем взяла несколько дней больничного. В её медицинской карте, загруженной в систему, значилось: консультация у психиатра.

— Наверное, она испытывает сильный стресс, ведь она ещё молода и не может справиться с трудностями, — Лу Чжися положила палочки. — Но сегодня она должна выйти на работу, я хочу посмотреть, как она себя чувствует. В конце концов, это не настолько серьёзно, чтобы болеть.

Шэнь Ваньцин осталась равнодушной, спокойно заметив:

— Она молода? Ты самая младшая в нашей компании.

Лу Чжися рассмеялась:

— Я разве обычный человек? Я — непревзойдённый Альфа.

Она хвасталась с самодовольством, и Шэнь Ваньцин, взяв шарик креветки, бросила в неё. Но та открыла рот, поймала его, с аппетитом прожевала и, улыбаясь, сказала:

— Вкусно.

Шэнь Ваньцин рассмеялась, откинувшись на спинку стула, и спросила её мнение о помощнике по продажам.

Лу Чжися искренне оценила её: за несколько лет работы в компании она показала себя стабильным и способным сотрудником.

— Ладно, — Шэнь Ваньцин смягчилась. — Ты можешь подобрать для неё должность, на том же уровне или ниже, и в зависимости от её адаптации решить, оставить её или уволить.

Люди, возможно, от природы склонны сочувствовать слабым. Лу Чжися узнала о ситуации помощницы: она одна в городе Хайцзин, её родители из деревни, у неё есть младший брат, и она сама оплачивала обучение в университете за счёт стипендии. После выпуска она стала основным источником дохода для семьи, и Лу Чжися хотела помочь, если это возможно.

Лу Чжися с радостью отправилась на работу, продолжая общаться в WeChat по дороге.

Шэнь Ваньцин сидела у панорамного окна, не двигаясь. В воздухе витал аромат серой амбры, более насыщенный, чем обычно. Она посмотрела на календарь и подумала: да, у её щенка скоро начнётся период течки.

По дороге на работу Шэнь Ваньцин обсудила с Лу Чжися два вопроса.

Первый касался фотографий, отправленных Янь Мэнхуэй. Узнав подробности и убедившись, что Лу Чжися права, она успокоилась. Второй вопрос был о её боязни крови.

Лу Чжися ответила не сразу:

— Разве я тебе не говорила, когда умер мой отец? Наверное, это тогда оставило след. Мне не нужно к врачу, мне плохо только при виде большого количества крови.

Шэнь Ваньцин не была из тех, кто потакает детям, и приказала Лу Чжися обязательно обратиться к врачу.

Лу Чжися ворчала, но слова Шэнь Ваньцин трогали её сердце.

Возможно, это была сила любви, и даже строгость становилась счастливыми оковами, которые она носила с радостью.

Однако у Лу Чжися были и свои скрытые мысли: если она пойдёт к врачу по поводу боязни крови, то Шэнь Ваньцин тоже должна посетить врача, ведь спать в шкафу — не долгосрочное

решение.

[Шэнь Ваньцин: Мне не нужно, когда ты рядом, ты обнимаешь меня, и я могу заснуть.]

С одной стороны, это было похвалой важности Лу Чжися, что заставило её сердце радостно биться. С другой стороны, это было оправданием, чтобы не ходить в больницу, и звучало вполне логично.

Лу Чжися радовалась некоторое время, но, придя в компанию, передумала. Она заявила, что Шэнь Ваньцин обязательно должна пойти в больницу, и только тогда она сама пойдёт.

Шэнь Ваньцин, не в силах сопротивляться её настойчивости, уступила:

[Шэнь Ваньцин: Я вызову врача на дом, я согласна на консультацию.]

[Щенок сестрёнки: Сестрёнка, ты такая послушная, я буду с тобой.]

Слова звучали приятно, но Шэнь Ваньцин знала её истинные намерения — под предлогом присмотреть за ней.

Лу Чжися через WeChat вызвала помощника по продажам, и они поговорили в чайном ресторане на 19-м этаже.

Она не спешила говорить, и помощница, не выдержав, наконец сама начала:

— Я подумала, особый помощник права, я сначала слишком боялась потерять работу, поэтому растерялась.

Помощница достала маленький чек и передала Лу Чжися:

— Я не осмелилась взять его домой или на работу, оставила в ближайшем супермаркете, в ячейке для хранения.

Её голос понизился, и она с грустью добавила:

— Простите, пожалуйста, передайте госпоже Шэнь, я никогда не хотела противостоять ей, правда.

Лу Чжися взяла чек и спрятала его. Помощница продолжила:

— В последнее время директор Ян на собраниях меня не вызывает, наверное, уже что-то слышал. Если, я имею в виду, если госпожа Шэнь решит уволить меня, пожалуйста, предупредите меня, я сама уволюсь. Если меня уволят, мне будет сложно найти следующую работу, пожалуйста, поймите трудности таких простых людей, как я.

Лу Чжися успокоила её:

— Я поговорила с госпожой Шэнь, и она действительно великодушна, решила дать тебе шанс. Я подберу для тебя новую должность, а Ян Гэ можешь не обращать на него внимания, если он будет вести себя неуважительно, скажи мне.

Сохранив работу, помощница заплакала, выражая благодарность.

Лу Чжися одна отправилась в ближайший супермаркет, отсканировала QR-код, и ячейка щёлкнула, открывшись. Внутри был жёлтый конверт.

Она осмотрелась, нашла укромное место и открыла его. Каждое доказательство было тщательно собрано.

Среди них был документ, напечатанный помощницей в Word, где она собрала слухи о Ян Гэ, включая даже информацию об аварии бывшего генерального директора.

Помощница, обладая ограниченными возможностями, не могла провести расследование, но оставила подсказки для Лу Чжися.

Для надёжности Лу Чжися взяла такси и отвезла материалы в поместье Юньшуй.

Шэнь Ваньцин не было дома, и её скрытые надежды не оправдались. Она лишь сообщила Шэнь Ваньцин через WeChat, а сама отправилась в свой тайный сад.

Утром она полила растения, и сейчас капли воды ещё не высохли на саженцах. Лу Чжися сделала фотографию и ушла.

На самом деле Шэнь Ваньцин вышла встретиться с Вэнь Вань и Янь Мэнхуэй, чтобы обсудить стандарты проверки Ян Гэ, но первоначальный план так и не был согласован.

Шэнь Ваньцин придерживалась самых высоких стандартов, Янь Мэнхуэй — средних, а Вэнь Вань — самых низких.

Несколько телефонных конференций не принесли результата, и сегодня они решили встретиться лично. Шэнь Ваньцин предложила собраться в компании, но Янь Мэнхуэй уже была в отеле, где остановилась Вэнь Вань.

Вэнь Вань находилась в периоде течки, наклеив пластырь-ингибитор, и работала из отеля.

Шэнь Ваньцин открыла дверь, и две женщины, сидевшие близко друг к другу, отодвинулись, одновременно посмотрев на неё.

Янь Мэнхуэй, как Бета, естественно, восстанавливалась медленнее, и царапина на её глазу зажила, но всё ещё была ярко-красной.

Когда она посмотрела на Шэнь Ваньцин, в её взгляде больше не было привычной нежности, вместо этого он был холодным.

Шэнь Ваньцин не обратила на это внимания, села и сказала:

— Тогда давайте начнём, госпожа Вэнь.

— Мы с госпожой Вэнь уже пришли к соглашению, — спокойно сказала Янь Мэнхуэй. — Объединив наши предложения, получился компромисс, 2:1, я считаю, госпожа Шэнь может отправить его в головной офис.

Шэнь Ваньцин откинулась на спинку стула, бесстрастно наблюдая за ними.

Время шло, но она не собиралась говорить. В конце концов первой заговорила Вэнь Вань:

— Госпожа Шэнь, если у вас есть что сказать, говорите.

Шэнь Ваньцин выпрямилась, села ровно и спросила:

— Вы знаете, кто является исполнительным директором компании «Хайцзин Сэньхуа»?

<http://bllate.org/book/15534/1381759>